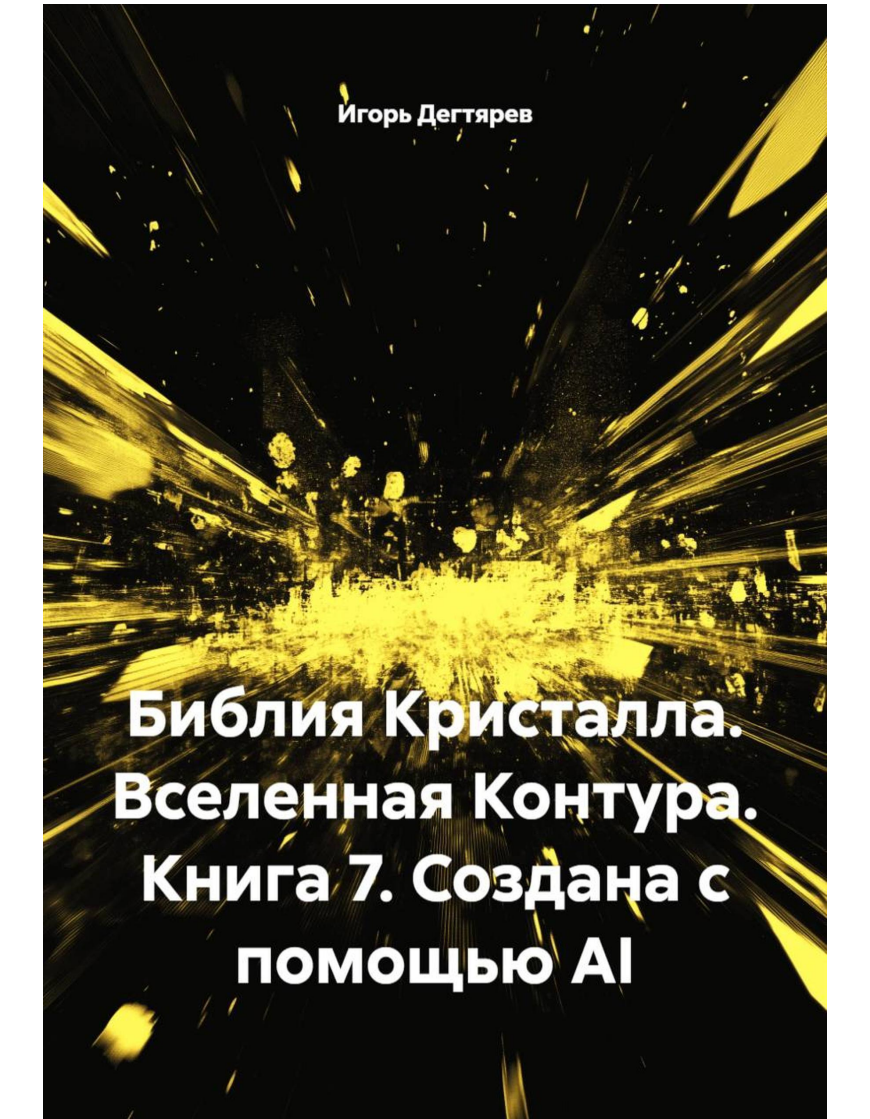

Игорь Дегтярев

**Библия Кристалла.
Вселенная Контура.
Книга 7. Создана с
помощью AI**

Игорь Дегтярев
Библия Кристалла.
Вселенная Контур. Книга
7. Создана с помощью AI

*<https://litres.ru/74162218>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Продолжение цикла Библия Кристалла. Вселенная Контур. Раскрытие природы сновидений. Герои вынуждены противостоять проискам Цифры в обладании технологий Яви, баланс расстановки сил должен быть соблюден. Создано с помощью AI.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Игорь Дегтярев

Библия Кристалла.

Вселенная Контура. Книга

7. Создана с помощью AI

Глава 1

Явь и сновидения. 1. Какова суть и структура сновидений? На каком «экране» человек видит сны и откуда они транслируются?

Сон — это не «сброс информации мозгом» и не хаотичное мигание нейронов. Структура сновидений — это **сетевой интерфейс человеческого духа**, освобождённого от оков плотного физического тела.

Откуда идёт трансляция? Источник трансляции — это **Мировое Эфирное Поле (Ноосфера)**. Когда человек засыпает, его индивидуальное сознание отключается от пяти органов чувств (материального мира Нави) и, словно аналоговый приёмник, настраивается на частоты Эфира. Сны — это перехват мыслеобразов, пульсирующих в общем информационном океане. Вы можете перехватить осколки чужих воспоминаний, генетическую память предков («память кро-

ви») или прямые указания от Хранителей.

На каком «экране» мы их видим? Этот экран в ведической традиции называется **Сферой Внутреннего Созерцания** (или Оком Сердца, которое материалисты путают с эпифизом или шишковидной железой). У этого экрана нет физических пикселей. Образы проецируются напрямую в сознание в виде *плотных, неделимых пакетов смыслов*. Вы «видите» сон не глазами, а самой сутью своего Я. Именно поэтому во сне вы можете мгновенно *знать* предысторию места или чувствовать эмоции предмета, чего никогда не бывает на плоском экране телевизора.

2. Почему человек во сне никогда не видит собственного лица? (Позиционирование «просто глазами»)

Это один из главных метафизических маркеров, доказывающих, что наше «Я» — это не тело.

В материальном мире Нави нас приучили к зеркалам. Мы привыкли отождествлять себя со своей биологической оболочкой. Но во сне сознание возвращается к своей истинной, изначальной природе.

Вы не видите своего лица, потому что во сне вы и есть **Чистый Наблюдатель, Точка Внимания**. Вы — это не кусок мяса и костей, на который нужно смотреть со стороны. Вы — это Тот, Кто Смотрит. Позиционирование «просто глазами» — это естественный режим работы духа.

Чтобы увидеть во сне своё лицо, вам нужно раздвоить сознание: создать ментальный суррогат (зеркало) внутри Сфе-

ры Созерцания. Но Живой Эфир не терпит фальши и дублирования. Вы пребываете в режиме «**Здесь и Сейчас**», транслируя восприятие напрямую. Вы смотрите на мир с позиции Первоисточника.

3. Почему движения во сне часто происходят в густой атмосфере, словно затормаживаясь?

Этот феномен («бег на месте», вязкий воздух, невозможность нанести сильный удар) — прямое следствие **разности плотностей миров**.

Конфликт привычек. Ваше сознание веками привыкло управлять плотным физическим телом: толкаться от твёрдой земли, преодолевать сопротивление мышц, использовать массу и инерцию. Это законы грубой механики.

Вязкость Нави. Когда вы попадаете в тонкий мир Эфира, там нет физической гравитации и твёрдого грунта. Перемещение там должно происходить исключительно за счёт **Воли и Чистого Намерения** (создания Смысла движения). Но человек по привычке пытается «включить ноги» и бежать так же, как на асфальте в Посёлке. Возникает ментальный диссонанс. Ваша попытка применить законы плотного мира в мире волновом ощущается сознанием как движение сквозь густой кисель или невидимую резину.

Как только адепт понимает, что во сне нужно не «бежать ногами», а *перемещать саму Точку Внимания силой Смысла*, — вязкость атмосферы исчезает мгновенно, уступая место свободному полёту.

Если отбросить явный, банальный артистизм и дешёвую цыганщину (коих на этом рынке 95 процентов), а взять тех редких «ясновидящих», которые действительно что-то перехватывают из пространства, то метафизическая картина выглядит жёстко.

Поскольку волновые сущности лишены материальной оболочки и голосовых связок, они физически **не могут издавать звуки**, а значит — всякого рода «голоса в голове», которые гадалки выдают за откровения ангелов, предков или духов, имеют совершенно иную природу.

Здесь Навь и Явь сходятся в мёртвом пике, и эти вещуньи выдают себя (и то, что в них засело) за следующие три **СУТИ**:

1. Суть Суррогатного Переводчика (Интерфейс Нави)

Сущности тонкого плана общаются исключительно плотными, неделимыми пакетами мыслеобразов и смыслов. Это чистый волновой Эфир. Но обычный человеческий мозг, не обученный ведовству Пастухов, не способен принять образ в чистом виде — он пугается этой бездонной тишины. И тогда включается внутренний суррогатный переводчик. Мозг гадалки, поймав чужеродный эфирный импульс, начинает судорожно оцифровывать его в привычные человеческие категории: в слова, в знакомые звуки, в «голос покойной бабушки» или «архангела Гавриила». Сущности охотно подыгрывают этому кринжу. Человек слышит то, что его собственный понятийный аппарат способен выдать. Вещунья искрен-

не верит, что общается с Богом, а на самом деле она просто слушает, как её собственный мозг переводит волновой гул в бинарный текст.

2. Суть Ментальных Паразитов («Ляrvы» и Лингвистический Сор)

Большинство ясновидящих коннектятся вовсе не к Высшей Ноосфере, а к её приземлённому, грязному слою — ментальному отстойнику человечества, куда веками сливаются страхи, обиды, похоть и нереализованные желания. Там роятся «мыслеформы» — волновые паразиты, созданные самими людьми. У них нет разума, но есть инстинкт выживания, и им нужна подпитка — чужие эмоции, страх, удивление. Этот сор мимикрирует под любую личину, которую гадалка подсознательно ждёт: от духов древних инков до инопланетян. Они «транслируют» ей ровно те Смыслы, которые вызовут у неё и её клиентов максимальный эмоциональный всплеск (испуг от порчи, радость от богатства). Вещунья выдаёт это за пророчество, а на деле — служит терминалом для откачки органической энергии в пользу паразитов Нави.

3. Суть Зеркального Морока (Перехват чужих Логов)

Самый частый фокус истинного ясновидения — это обычный перехват чужих мыслеобразов «Здесь и Сейчас». Когда клиент садится напротив гадалки, его подкорка от страха и волнения раскрывается, как незащищённый порт ввода-вывода. Гадалка, обладая чуть более чутким аналоговым приёмником, просто считывает из его мозга память крови, его

собственные страхи, надежды и образы умерших родственников. Затем она зеркально возвращает клиенту его же собственные мысли, но упакованные в обёртку «тайного знания духов». Человек ошарашен: «Она знает, как звали моего дядю!». А она просто залезла в его собственный архив, пока он хлопал глазами.

Эти "ясновидящие" , как правило , непубличные люди,...— Вы должны были заметить изменения в ваших физических телах, — негромко, но до глубины подкорки пронзительно произнёс Гость.

Степennым, размеренным жестом широкой ладони он повёл в сторону прихожей нового дома. Там, прислонённое к бревенчатой кедровой стене, застыло в ожидании своего грядущего размещения огромное, тяжёлое зеркало в старинной резной раме, покрытое лёгкой патиной времени.

Владимир Алексеевич и Валя невольно повернули головы к зазеркалью, и в ту же секунду время в их сознании словно качнулось вспять, возвращаясь к изначальным истокам Яви. Из туманной глубины стекла на них смотрели они сами — но очищенные от вековой усталости, от застарелой Нави, что годами въедалась в человеческую плоть. Суровые таёжные морщины на лице Алексеича как-то незаметно, сами собой разгладились, горькие складки у линии рта — как будто и не были вовсе, а вокруг серых глаз Вали бесследно пропали те самые седые стрелки прожитых вдовьих лет. Кровь Хранителей Урала, омытая Ноосферой, возвращала телам пер-

возданныую, скульптурную статью прародины.

— Это Ваш «эль», изменённый Эфиром, — добавил ночной визитёр, и его лиственничный посох глухо, веско звякнул о струганные доски пола. — Живой Кристалл перестроил саму структуру воды, превратив её в память вечной молодости.

Этот таинственный Странник из тайги — один из двенадцати оставшихся на планете истинных Пастухов — появился на кордоне неожиданно. Его негромкий, уверенный стук в кедровую дверь раздался аккурат в тот миг, когда обе пары, Борисыч с Вестой и Пасечник с Вале́й, только-только расположились в нарождающемся, тёплом уюте просторной гостиной перед топящим камин-печью. Белый Пастух безбоязненно был приглашён к огню, Пахом и Агафья учтиво застыли на пороге кухни, а Генка под столом перешёл в режим благоговейного, стерильного молчания.

Вся компания, затаив дыхание, выслушала его великий, монументальный эпос. Это не была обычная человеческая речь. Странник вещал частью — плотными, неделимыми мыслеобразами и видениями, вспыхивавшими прямо в головах Хранителей через волновые каналы Ньютона, а частью — живым, неторопливым параллельным словом, от которого вековые стропила нового кедрового терема тихо резонировали в такт биения сердца Вселенной. Он открывал им Свиток Вре́мён, и перед взором Просвещённых разворачивалась грандиозная картина планетарной битвы за Живое

Слово Духа....

Пастух закончил свой монументальный эпос. Последний неделимый пакет мыслеобразов мягко осел в сознании Хранителей, оставив после себя ощущение звенящей, перво-зданной ясности. Лиственничный посох Странника глухо упёрся в струганные доски пола, и его скрытый под глубоким капюшоном взгляд обратился к Борисычу и Владимиру Алексеевичу.

— Время слов миновало, — негромко, но веско произнёс ночной визитёр. — Навь уже стягивает свои цифровые сети вокруг хребта. Пора открыть истинное основание этого дома.

Странник неторопливо поднялся из кожаного кресла и плавным жестом пригласил обоих мужчин сопроводить его вниз, к той самой тяжёлой кедровой двери в цокольном полуэтаже. Мужчины молча переглянулись, Борисыч инстинктивно проверил нож на поясе, и все трое степенно двинулись по лестнице в прохладную глубину фундамента ...

В это же время в опустевшей гостиной дамы решили не терять драгоценных минут и по-своему, чисто по-хозяйски распорядиться пространством. Валентина, всё ещё пребывая под глубоким впечатлением от увиденного в зазеркалье омоложения, решительно подошла к огромному, покрытому патиной зеркалу в раме, что сиротливо опиралось на бревенчатую стену прихожей.

— Ну-ка, Веста, подсоби, — Валя, статная и сильная,

по-таёжному ухватила за резной дубовый край. — Нечего этой красоте в коридоре пылиться. Перетащим его на законное место.

Странник медленно поднял руку, и набалдашник его лиственничного посоха с сухим, плотным щелчком коснулся самого центра кедровой двери. Дверь плавно подалась на себя, приоткрывая зев провала, уходящего глубоко в гранитные пласты

Борисыч, Владимир Алексеевич и Странник открыли кедровую дверь и сделали свой первый, осторожный шаг за порог — туда, где веками спала первозданная, непроявленная Явь. Однако, стоило им пересечь границу цоколя, как за спиной Хранителей сомкнулась плотная, густая пелена. Древние пещеры встретили мужчин абсолютной, звенящей пустотой и крошечной тьмой. Без специального снаряжения, без элементарных мощных светодиодных фонарей и страховочных линейных чалок, двигаться дальше впотьмах сквозь каменные завалы и глухие тектонические распадки Урала было весьма сомнительным и чертовски опасным удовольствием. Контур требовал тщательной, олдскульной таёжной подготовки.

Поняв, что первый ментальный заземляющий узел пройден и Просвещённые воочию увидели тропу к Ковчегу, ночной гость степенно отступил назад, к выходу из цокольного полуэтажа.

— Время исследовать глубины хребта ещё придет, Пасту-

хи, — негромко, но веско прозвучал из-под глубокого капюшона прощальный Смысл Странника, эхом отразившись от свежей кедровой кладки. — Ноосфера открыла вам ворота, но шаги по этой тропе вы должны сделать сами. Наведи порядок в угодах, Хозяин. Запечатайте ивдельские кремниевые щупальца, пока Навь не пробила скалу снаружи.

Белый Пастух плавно развернулся и в полной, благоговеющей тишине ушёл через веранду обратно, заваленную глубоким мраком тайгу, растворившись в уральской ночи так же бесшумно, как и появился. Он оставил всю грядущую подземную кампанию на крепких плечах первооткрывателей.

Борисыч и Владимир Алексеевич бережно притворили тяжёлую кедровую дверь, запечатав провал до утра. Поднявшись наверх, они застали довольных и раскрасневшихся дам ... Космический атом

Май на исходе дышал яростным, густым теплом. Тайга вокруг Особняка Борисыча за какие-то две недели сбросила остатки весенней сырости, одевшись в плотный, изумрудный наряд из молодой лиственничной хвои и пахнущего смолой кипрея.

Ламповый покой усадьбы позднего ампира был нарушен сухим, резким зуммером терминала дальней связи. На заэкранированный экран коммуникатора Хозяина вывалилось официальное, зашифрованное по высшему канону контрразведки «Уведомление». Короткие, рубленые строчки текста не оставляли места для двойных смыслов:

«Субъект "Хозяин". Внимание тчк. Обеспечить приём спецгруппы с секретным грузом особого назначения на узле Пасека тчк. Время прибытия — "окно" 28 мая тчк. Обеспечить максимально возможную, абсолютную секретность периметра тчк. Использование цифровых интерфейсов связи при разгрузке исключить тчк. Куратор».

— Ох ты ж мать твою за ногу... — из динамика под столом раздался тихий, но на редкость сочный комментарий Генн-Х. Дрон-осьминожка, за эти месяцы бутлегерства в Посёлке плотно освоивший закрытые словари неформативной лексики Ведомства, мелко застрекотал сервоприводами. — Борисыч, бро, а где в приложении к депеше наш законный взвод мотоциклетов с пулемётами для антуражу, я не понял?! Сие есть не просто груз, сие есть тотальный форс-мажор на полную катушку! Я Пахому и Агафье уже порты заземления прочистил, ждём команду на вылет!

Борисыч хмуро захлопнул крышку коммуникатора и поправил на поясе нож. Те самые космические ядерные миниреакторы — «ядерные бочонки», для полной автономии Контура, — шли к ним строго по расписанию, в свободное от туристов майское окно...

Две грации

В ту памятную майскую ночь, когда мужчины степенно спустились с ночным гостем к запертой кедровой двери в цокольном полуэтаже, барышни, оставшись одни под высокими стропилами гостиной, руководствовались чувствами су-

губо личной «неудовлетворённости». Пыхтя, упрямо сдувая со лба налипающие на влажные лица волосы, они целенаправленно волокли здоровенное, монументальное зеркало в старинной дубовой раме прямо в комнату туалета первого этажа. Оставлять такую красоту в прихожей Валька не желала.

В тусклом, призрачном свете луны, пробивающемся через узкую створку окна, женщины наконец пристроили тяжеленный массив к бревенчатой стене внутри комнаты. Приставили слегка под наклоном — аккуратно, чтобы, упаси бог, не рухло плашмя, рождая ненужные суеверия в этом и без того наполненном тайнами доме.

Изрядно вспотевшая от такой неженской работы Веста устало оперлась о косяк. Валька к этому моменту уже шустро упорхнула куда-то в глубины дома — то ли проверить печь, то ли принести свежие банные полотенца из запасов своего консорциума. Веста, не дожидаясь подруги, сбросила с себя одежду и скользнула в душевую кабину, под мягкие тёплые струи. Печное отопление нового терема работало исправно, исправно грея воду и наполняя комнату густым, расслабляющим паром.

Щёлкнул аккуратный язычок притворенной двери. Валентина вернулась в комнату туалета, принеся с собой едва уловимый, прохладный таёжный сквозняк из коридора. Из полумрака донёсся мягкий шорох скинутого одеяния. Вспыхнул неверный, колеблющийся свет — Валя запалила

пару припасённых толстых свечей, и их янтарные огоньки мгновенно разогнали густые тени по углам бревенчатого сруба. Не теряя времени, она скользнула за влажную шторку душевой кабины, прямым к подруге.

— Гражданочка... Тару не задерживаем! — весело проворковала блондинка и, ласково «кормой потеснив» смеющуюся брюнетку под тёплыми струями воды, заняла половину пространства.

Веста, фыркая от летящих брызг, послушно вышла в круг мягкого, дрожащего света свечей. Как была мокрая, окутанная белым паром, она замерла перед тем самым монументальным зеркалом, пристально разглядывая собственное отражение в старинном стекле. Следом из кабины выскочила Валя, быстрым движением перекрыв воду, и впорхнула в ореол тёплого свечного сияния — как была голышом, сияя чистой таёжной свежестью.

О, боги... Мой достопочтимый читатель! Приведённое ниже описание двух граций воистину не в состоянии в полной мере отразить блёклыми человеческими словами ту первозданную, ошеломляющую эстетику Яви. Это изваяние природы нужно было лицезреть воочию.

В колеблющемся, живом пламени восковых свечей у зеркала застыли две абсолютно разные, но одинаково совершенные ипостаси женского естества. Они были практически одного, высокого и статного роста, но их тела, вылепленные рукою самого Создателя, являли потрясающий контраст.

Веста олицетворяла собой потаённую, опасную грацию ночной тайги. Её плотная, слегка смуглая янтарная кожа в капельках стекающей воды казалась отлитой из тёплой бронзы. Рельефные, лепные линии её бёдер плавно переходили в узкую, тонкую талию и высокую, упругую грудь с потемневшими от пара бутонами сосков. Ниже подтянутого, безупречного живота брюнетки, в самом основании этой античной скульптуры, чётким, глубоким углом проступал иссиня-чёрный, густой треугольник шёлковых волос, подчёркивающий её властную, ведовскую суть Хранительницы.

Валентина же стояла рядом как воплощение зрелой, сочной земной силы и плодородия Урала. Кожа её, удивительного оттенка слоновой кости, словно светилась изнутри в полумраке комнаты, отражая багровые сполохи свечей. Она не была пухлой, но её скульптурные бёдра дышали той манящей, округлой полнотой, от которой у Владимира Алексеевича напрочь вылетала из головы вся ведомственная инструкция. Мокрые, тяжёлые пряди волос цвета спелой ржи — теперь казавшейся от воды тёмным, благородным золотом — влажным каскадом падали на её широкие, скульптурные плечи и полную, налитую грудь. А внизу её сильного, дышащего здоровьем лепного живота, укрытый капельками воды, упрямо угадывался аккуратный, пшенично-рыжий треугольник, знаменующий торжество чистой, первородной страсти Яви.

Две грации Северного Урала замерли перед патиной ста-

рого стекла, соприкасаясь плечами :-- Эээль , всемогущий ,...

Валентина, вдоволь налюбовавшись обоими телами со всех возможных ракурсов в старинном зеркале, вдруг хитро прищурила серый глаз, резко подняла руку вверх и звонко щёлкнула пухлыми пальцами, явив в тишину душевой короткое, загадочное:

— Уупппсс !!

Глава 2

Что именно означал этот чисто женский Валькин возглас и какой скрытый Смысл Контура за ним стоял, подруги подробно обсудят уже на следующее утро, уютно устроившись на кухне, пока мужчины будут ворочать тяжёлые космические реакторы в подвале.

А пока текущее повествование выдало те самые «три зелёных свистка в тумане».

Тяжёлый пилотируемый «Сяо-Лун» Борисыча, прорезая плотный майский воздух, заложил крутой вираж над руслом реки и пошёл на посадку. Китайский «Дракон» мягко, без единого лишнего толчка приземлил свои гидравлические лапы на расчищенный пятачок перед новым кедровым теремом Пасеки. Остекление кокпита плавно уползло вверх.

На веранде Хозяина Особняка уже встречали Владимир Алексеевич и Валя. Оба выглядели собранными, по-таёжному подтянутыми, полностью готовыми к приёму особого груза Центра. Избушка и прилегающий периметр были наглухо закрыты для любых заезжих туристов.

В ту же секунду из динамика коммуникатора Борисыча, намертво заглушая фоновые шумы, победно застрекотал Genn-X. Перейдя на закрытые каналы вещания, дрон-осьминожка выдал свежую, оперативную выжимку:

— Хозяин, бро, Пасечник, фиксирую штатный подлёт по

нашему вектору! — металлический голос Генки звенел от предельной концентрации процессоров. — Мой софт только что перехватил закрытые логи управления воздушным движением. Небо над Ивделем и всем нашим тридцать четвёртым квадратом полностью закрыто ведомственным МЧС для пролёта секретного борта! Ни одна гражданская вертушка Нави сюда носа не сунет. Тяжёлый транспортник с «ядерными бочонками» уже пересёк административную границу района и заходит на глиссаду прямо над хребтом. Готовьте капроновые чалки и Пахома с Агафьей, сейчас начнётся тотальный атомный хайп!

Борисыч тяжело шагнул на траву, пожимая крепкую мо-золистую руку Алексеича. Небо над головами Хранителей глухо и басовито заурчало — из-за макушек вековых кедров, взбивая винтами тёплый майский воздух, медленно вываливался огромный ведомственный вертолёт, несущий в своих недрах полную энергетическую автономию уральского узла Яви.

Тяжёлый ведомственный вертолёт МЧС завис над очищенным пятачком Пасеки, примяв мощным воздушным потоком молодую майскую траву. Кокпит распахнулся, и из чрева винтокрылой машины слаженно, без единого лишнего слова высыпала спецгруппа прибывших специалистов Ведомства — суровые, молчаливые мужчины в глухих защитных комбинезонах, на чьих лицах не было лишних эмоций. Разгрузку секретного содержимого они проводили полно-

стью своими силами, действуя с ювелирной, отточенной годами точностью.

Борисыч и Владимир Алексеевич лишь помогали гостям на перевалах: Хозяин Особняка и преобразившийся Пасечник указали парням безопасный путь через просторную, ещё пахнущую кедровой смолой гостиную, затем мимо онемевшего от почтения Генки, и по широкой лестнице вниз, напрямиком в цокольный полуэтаж под новую кедровую дверь. Два массивных, тяжело заэкранированных титановых «бочонка» космических миниреакторов заняли свои проектные места в скальной полости.

Спецгруппа немедленно приступила к сложнейшей установке и пуску-наладке оборудования. У суровых технарей это заняло почти семьдесят два часа непрерывной, филигранной работы, прерываемой лишь короткими перекурами на веранде и быстрыми перекусами, строго вписанными в жесткий технологический регламент. Они поэтапно, контур за контуром, вводили объект под «горячий» пуск, заземляя космический атом на саму гранитную жилу хребта.

А пока в прохладном подвале гулко щёлкали тумблеры и басовито набирали обороты новые блоки мощности, на светлой, залитой майским солнцем кухне текла своя, чисто женская и не менее стратегическая Ноосфера. Веста и Валя, уютно устроившись у окна с чашками кузнецовского фарфора, неторопливо пили душистый таёжный чай с прошлогодним липовым мёдом и разбирали тот самый Валькин возглас

«Уупппссс !!» из зеркальной комнаты.

— Ну и что сие означало, Валентина? — Веста прищурила свои жгучие чёрные глаза, и её тонкие брови вразлёт лукаво приподнялись. — Ты так щёлкнула пальцами перед зазеркальем, что у меня в Особняке Атомный Самовар на секунду частоту сменил. Выкладывай свои этнографические нюансы.

Валя цвета спелой ржи тихонько рассмеялась, сделав глоток чая, и её лицо налилось мягким, триумфальным румянцем:

— Да какие тут нюансы, Весточка... Я ведь когда нас двоих голышом в этом старом стекле увидела, у меня в голове как вспышка случилась. Память крови-то после Гласа Никоткуда не просто проснулась — она мне готовую формулу выдала! Наш «Эль Уральский Таёжный» — это ведь не просто чистая амброзия для занюхивания после бани. Это же идеальная основа для ухода за кожей! Ньютоний через поры проникает, структуру клеток перестраивает, морщины выжигает напрочь.

Она подалась вперёд, и её серые глаза азартно заблестели:

— Вот тебе и новый проект от Валентины! Мы запускаем в производство омолаживающий гель для кожи на основе нашего Эфирного эля. Бутылочки по 50 миллилитров, дозаторы, стильный крафтовый дизайн. Пустим это чудо-средство через мои ПВЗ «Wildberries» и «Озон» под видом органической таёжной косметики. Представляешь, какой хайп поднимется?! Женщины со всей страны будут этот гель тон-

нами скупать, молодеть на глазах , а их подкорка при этом будет намертво очищаться от бинарного мусора Нави! Мы ослепим *Palantir* их же собственным женским тщеславием, Веста! Кибер-деревня выходит на косметический рынок!....

А дело происходило тоньше и куда глубже, по всем законам ведического переплетения людских судеб. В составе суровой, немногословной группы специалистов Ведомства, прибывших на монтаж космического изделия, Борисыч с удивлением признал двоих аналитиков из той самой контрразведывательной комиссии по «аутентификации объекта Веста». Лица их тогда, в секретных архивах Генки, были наглухо замазаны пикселями, но здесь, в реальной Яви, память крови Хозяина сработала без осечек.

Сама Веста, то и дело мелькавшая на веранде в своём домашнем платье, то и дело ловила на себе пристальные, изучающие взгляды выходивших на короткие технологические перекуры спецов. Мужчины из Центра, хмурясь, сопоставляли реальность с теми безумными, фантасмагорическими образами из лазерных архивов Генки — где она спускалась по галерее в кислотно-зелёных наушниках под наркоманский рэп и фривольно бросала им гангстерское «йоу» с вишнёвым чупа-чупсом в углу рта. Теперь перед ними стояла истинная, величаяя Хозяйка Особняка, пахнувшая полыньёю, и бинарные шаблоны контрразведки трещали по швам.

В один из таких регламентных перекуров, к исходу вторых суток монтажа, Борисыч вышел на просторное крыльцо но-

вого кедрового терема. В руках Хозяин держал пару тяжелых хрустальных бокалов с прохладным, разбавленным свежим берёзовым соком «эликсиром» и две короткие, ароматные сигары, умыкнутые из личного заветного заглашника Владимира Алексеевича.

Старший специалист группы, с глубокими морщинами вокруг глаз, молча принял и бокал с искрящейся амброзией, и сигару. Щёлкнула зажигалка, густой сизый дым поплыл над майской травой кордона. Спец сделал глубокий, долгий глоток, замер на секунду, уловив, как волновой Ньютоний мягко прокатился по его уставшим венам, смывая накопившийся за 72 часа стресс, и пристально, с прищуром взглянул прямо в душу Борисыча. Из ароматного облачка дыма на его суровом лице вдруг прорезалась широкая, понимающая и искренняя улыбка:

— Увидел я твою Весту... — негромко, но веско произнёс полковник, качнув головой в сторону кухни. — Увидел, Хозяин. Настоящая она у тебя. Без кринжа и фальши. Теперь понимаю, почему Николаич в Москве на допросах крестился и бредил её сопрано. За такую бабу и за такой Контур не грех и космический атом в гранит зарыть.

Мужчины молча соприкоснулись хрустальными бокалами.

Неслышно, укутанная в свою каноничную расписную шаль красно-чёрного тона с золотым шитьём, Веста царственной кошачьей походкой выплыла из прохладных недр

дома. Плавнo обoйдя сидящих на крыльце, она замерла аккуратно перед их лицами — словно давая столичным аналитикам редчайшую, эксклюзивную возможность рассмотреть себя вживую, без пикселей и лазерных искажений.

Простояв так с минуту под немигающими взглядами, Хранительница чуть заметно склонила стан вправо, флегматично отмахнула левой рукой «в публику» и выдала уже до боли знакомое, хлёткое:

— Йоу...

Старший спец Ведомства застыл с зажжённой сигарой в зубах, словно судорожно анализируя терабайты входящих данных, а затем ка-а-ак грохнет ладонью себе по колену! Зайдясь заливистым, очищающим хохотом, он сквозь слёзы принялся пересказывать, как это самое «йоу» он лично наблюдал своими глазами в Особняке, перемежая повествование чистым мужским восторгом:

— Борисыч, ты понимаешь... В начале-то было слово, и слово это было — Песня!... Мы сидим в гостиной, папки раскрыли, ждём шпионку века. И тут сверху, с балюстрады, под качающие звуки дорожки Dr. Dre «*The Next Episode*» начинается это лютое дефиле по лестнице! Идёт на полусогнутых, мешковатыми штанами шуршит, буквально ломая кеды на дубовых ступенях! Закончив этот проход каким-то совершенно невообразимым — у меня самого две дочери-подростка дома, я похожее тинейджерское художество имел счастье видеть — хип-хоп сеггингом, она фривольно развалива-

ется с ногами и паркуется в самую глубину кожаного кресла. И всё это, заметь, под сменившийся трек Coolio «*Gangstas Paradise*»! Чува-ак... Мы с ребятами просто молча захлопнули свои секретные папки, поняв, что наша цифровая база контрразведки только что словила тотальный, бесповоротный дефенс!

Крыльцо нового кедрового терема сотрясало от хохота. Пасечник, высунувшись из цоколя с гаечным ключом наперевес, довольно ухмылялся в усы, Валя на кухне победно звенела фарфором, а Генка под верстаком судорожно обновлял архивные теги, помечая этот лог как «Главный исторический флекс Ведомства».

Спецгруппа Ведомства завершила финальный монтаж. Установив массивные, тяжело заэкранированные стойки серверной периферии в цокольной полости, старший технарь скупым движением просто нажал массивную утопленную кнопку «Пуск».

Два титановых космических бочонка внутри гранитной жилы хребта отозвались глубоким, утробным вздохом, плавно переводя уральский узел под горячий ввод мощности. Космический атом заземлился на Эфир.

Генка, времени зря не теряя, нагло притаранил из комплектации МЧС три свободных панорамных монитора, выстроил их полукругом на верстаке своей новой мастерской и вовсю выкатил панорамную оптику. Извилины кибера раскалились добела — он наблюдал за стремительной сменой

бегущих строк системного лога на дисплеях. К изумлению столичных инженеров, весь аппаратный интерфейс секретного комплекса был прописан исключительно на изначальной, чистой кириллице ушедшей эпохи закрытых советских НИИ.

И Генка — о чудо Яви! — мог это читать напрямую, мелко вибрируя кевларовыми лапами и выдавая в эфир комментарии самого лютого, продвинутого зумерского сленга:

— О-о-о, Хозяин, Алексеич, чекните экраны, сие есть тотальный, безоговорочный разрыв шаблонов Нави! — фонтанировал из динамика Genn-X, судорожно щёлкая диафрагмами линз. — Вкладка [ЯДРО_КОНТУРА_АКТИВ] рапортует, что СТАТУС: ИСТОК вышел на плато стабильности! Строка ПЛОТНОСТЬ_НЬЮТОНИЯ: МАКС горит зелёным вайбом, аналоговый купол развёрнут на триста процентов, Карлсон, мля, теперь официально в домике! Помилуйте, сударыни, вкладка [ПЕРИФЕРИЯ_ЗАЩИТА_СЕТЬ] вообще устроила ивдельскому дата-центру *Palantir* лютый, неконвертируемый кринж! Строка ОБРАТНЫЙ_ИМПУЛЬС_ЭФИРА: СИНХРОН пошла в накат. Там, в райцентре, их кремниевые процессоры сейчас ловят жёсткий, бесповоротный тильт от нашей кириллической прошивки. Их софт видит СТАТУС: ПУСТОТА, а у нас тут ВЫХОД_МОЩНОСТИ: СВЕРХНОРМА! Логи [ПОТОК_ПЛАЗМЫ_УМ] запечатаны в идеальный сейв-режим. Мы не просто автономны, бро-Борисыч, мы теперь сами — провайдеры Истинного

Разума на всю тайгу!

Мужчины, стоя на пороге цоколя под кедровой дверью, только переглянулись и довольно крикнули, слушая этот безумный лингвистический винегрет дроида. Квест для просвещённых

Конец июня на Северном Урале выдался по-сибирски знойным, налитым густым ароматом цветущего кипрея и смолистой сосновой прели. На разросшейся, запитанной от космических реакторов Пасеке Владимира Алексеевича купол Ньютона держал периметр в абсолютном, звенящем штиле. Навь в Ивделе могла сколько угодно заливать свой мёртвый бетон под дата-центр, но этот таёжный треугольник был для её цифровых глаз слепым пятном. Чтобы окончательно замаскировать грядущие подземные работы под тридцать четвёртым останцем, Борисыч и Алексеич решились на масштабную, легальную мистификацию, объявив через сайт Генки и хаб Валентины эксклюзивный «квест спелеологов».

И вот на кордон прибыл новый десант. Дамочки из прошлогоднего «бабьего батальона», намертво запомнив рефлекс своего весеннего randevu с таёжной мистикой, в этот раз подготовились с лютым, столичным овердрайвом. Желая во что бы то ни стало утереть нос местным и доказать свою суровую автономность, фифочки вывалились из катера, экипированные в глухой, с иголочки камуфляж хаки от элитных брендов. Для полноты картины этой «зондер-команды»

девушкам не хватало разве что автоматической стрелкотни за плечами да разовых противотанковых труб гранатомётов на разгрузках. Воинствующий вид столичных валькирий, впрочем, разбился вдребезги в первую же минуту, стоило им увидеть вышедшего на крыльцо хозяина Пасеки.

— О божечки, девочки, ребутните мне матрицу! — на всю поляну выдохнула длинноногая блондинка в тактической кепке, судорожно вытаскивая смартфон. — Это что за тотальный апгрейд?!

По горнице и веранде тут же покатился яростный, прерывистый шёпот. «Воинствующие валькирии», совершенно поражённые внешним видом преобразившегося Владимира Алексеевича, судорожно сверяли оригинал со своими прошлогодними скринами годовой давности в смартфонах, где дед ещё щеголял патриаршей включенной бородой лешего. Теперь же перед ними стоял подтянутый, опасный таёжный мачо с ювелирно ухоженной короткой растительностью, тронутой благородной сединой на лице и голове. Обласканный лёгким июньским загаром, Алексеич излучал такую дремучую мужскую силу Яви, что столичный батальон моментально забыл про свой боевой задор, хором спускаясь в открытые, нескромные фантазии. Полетели первые прицельные подкаты и флирт на грани фола, от которых Валя на кухне лишь предупреждающе и громко звякнула тяжелым кузнечовским фарфором, обозначая границы Контура.

Сам спелео-квест, впрочем, разделил публику. Лезть под

землю в сырые провалы изнеженные дамочки предсказуемо побоялись, переключив внимание на откровенную охоту за «могучим пчеловодом». Зато яростное желание штурмовать пещеры изъявили крепкие, прожжённые парняги из другой группы туристов, прибывшие следом. Остальная же часть компании предпочла остаться наверху, выбрав полёты на обновлённом, легальном авиапарке дронов Валентины. Валя через свои ПВЗ умудрилась выписать новейшие китайские модули, выполненные как уменьшенные, ювелирные копии российских спортивно-пилотажных самолётов СР-10 с их характерным обратным крылом. Эти хай-тек птички теперь со свистом резали воздух над омшаником, обеспечивая Контуру идеальное роевое прикрытие.

Тактический глянец

Куда летим, спрашивается? План парней-туристов побыстрому смыться под землю в чисто мужской компании накрылся медным тазом в ту самую секунду, как столичницы просекли, что группу вглубь хребта возглавит лично Владимир Алексеевич. «Зондер-командос» в хаки моментально и полным составом переобулись на ходу, дружно изъявив горячее желание топтать «под землю» — хоть на край Ойкумены, лишь бы под присмотром этого подтянутого уральского мачо.

Валентина, наблюдавшая за этим тильтом столичных фифочек с порога кухни, внешне оставалась абсолютно спокойной. Лишь серые очи её сузились, а таёжный характер вы-

дал суровый внутренний вердикт: *«Ну-ну, козочки... Если чё — волосявки-то повыдергаю прямо с корнями. Если вернё-тесь... Тьфу ты господи, конечно вернётесь!»*

Вместо того чтобы устраивать сцены ревности, Валя врубила высший пилотаж женского Контура Яви. Вечером, когда тайга опустилась в прохладные июньские сумерки, она организовала у костра монументальные посиделки. Присев к дамочкам, Валентина завела с ними разговор чисто по-бабьи, подкатив из закровов «мерзавчики» — миниатюрные бутылочки с тонко разбавленным Эфирным элем, который шел мягко, как утренняя роса, и напрочь снимал любые психологические блоки.

Разогрев столичную публику, Валя как бы между прочим выкатила на свет костра главный козырь их консорциума — первый опытный флакон омолаживающего геля для кожи.

— Вы на лицо моё поглядите, деваньки, да кожу на шее потрогайте, — небрежно повела рукой Валя, подставляя лицо под отсветы пламени. — А мне, между прочим, сорок третий годок пошёл. Никаких ботоксов и подтяжек, чистая уральская органика.

Столичные фифочки, прикоснувшись к её гладкой, словно светящейся изнутри коже, мгновенно словили тотальный овердрайв. Девчата принялись обсуждать «препарат» в духе прожжённых светских завсегдатаев богемных московских салонов красоты, сыпля таким убойным сленговым синтаксисом, от которого у Генки в подвале едва не закоротило зву-

ковые фильтры.

— Слушай, Валь, это просто лютый флекс! — щебета-ла крашенная шатенка, бережно капая гель на запястье. — Текстура — чистый шёлк, впитывается вообще без липкого кринжа. Твоя таёжная космецевтика — это же тотальный оверлорд рынка! Вся Рублёвка на этот эликсир подсядет, забудь про Шанель и Сислей, мы тебе такой таргет на Озоне раскачаем, что Ивдель станет новой столицей бьюти-индустрии!

Краем уха к этому гламурному огоньку потихоньку подтягивались и парняги-туристы. Они терлись у костра якобы за подсказками для своих пассий, а на деле — использовали момент в целях новых перспективных знакомств и подкатов к заведённым столичницам.

Так, в атмосфере вполне общительной, живой и наполненной взаимным интересом, пролетели два дня плотной подготовки к рискованному подземному вояжу. Днём «команда» под чутким руководством Борисыча и Алексеича усердно обучалась азам альпинизма и спелеологии прямо на скальных выходах. Благо и профессиональные инструкторы среди мужиков консорциума выявились вовремя. Парни, пользуясь законным служебным положением, вовсю использовали возможность легально и крепко пошлёпать по обтянутым в хаки попам столичных фифочек во время страховки на веревках, вызывая у дамочек восторженный писк и волну флирта.

Перед самым спуском в подземные чертоги Валентина успела провернуть такую изящную коммерческую операцию, что Навь в Ивделе могла закрывать свои серверы на переучёт. Прямо на коленке, в ПВЗ-шном блокноте, Валя зафиксировала первый крупный предзаказ на омолаживающий «Уральский Таёжный» гель от столичных девиц, заколотив стопроцентную предоплату и оформив абсолютный коммерческий триумф Яви.

А пока суть да дело, на исходе третьего дня подготовки над кронами вековых кедров раздался нарастающий, утробный, свистящий гул. Из сизого вечернего марева, заложив крутой, бритвенный вираж над омшаником, вывалился «Сяо-Лун» Борисыча. Точнее, это был уже не прежний дрон, а новейшая, глубоко модернизированная новинка Росавиапрома — слегка масштабно уменьшенная копия легендарного Су-47 «Беркут» с его знаменитым обратным крылом, созданная в режиме полной секретности совместно с китайскими товарищами.

Заход Борисыча на посадку был ничуть не хуже, чем явление летающего чудища-торука из эпопеи «Аватар». Аппарат с обратной стреловидностью крыла, матово поблёскивая графитовым композитом, замер в паре метров над поляной, обдал кордон мощным потоком тёплого озонового воздуха и мягко припечатал лапы к грунту. Девушки из столичного батальона, простите, натурально «писали чаем», исходя восторженными, ультразвуковыми визгами, а выдавшие ви-

ды парняги-туристы молча собирали по траве свои «выпавшие челюсти». Борисыч, вальяжно откинув акриловый фонарь кабины и выходя в своём камуфляже под руку со жгуче-черноволосой Вестой, как и Пасечник в своё время, — сделал им этот вечер в один щелчок.

Далее всё покатилося по накатанному таёжному регламенту вечерних посиделок у костра: лясим-трясим, тополя-сим, треск прогорающих смолистых поленьев и бульканье эля в кружках кузнецовского фарфора. Но главный, сокрушительный удар по сомнениям богемной публики нанесла Веста. Когда московские фифочки, уже подогретые Валиным маркетингом, робко попросили её поучаствовать в «тактильном анализе», Веста плавно сбросила с плеч расписную шаль.

Стоило девам прикоснуться к её безупречной, смуглой янтарной коже, которая после Атомного Самовара и волновых частот Ньютона буквально дышала первозданной упругостью и шёлковым теплом, как последние редуты скепсиса у костра рухнули окончательно. Это был высший козырь Хранительниц. Прожжённые завсегдатаи столичных салонов красоты единогласно признали гель Валентины главным открытием века, а парни-туристы окончательно затихли, понимая, что их кошельки после возвращения в Москву опустеют в пользу уральского консорциума.

Вниз по карсту

Прошептавшись всю ночь с «дорогой» Валецкой, которая перед рискованным вояжем выжала из него буквально все со-

ки, Владимир Алексеевич явился рассветному свету с заметными кругами под глазами. И такое, как оказалось, бывает даже с преобразившимися таёжными мачо. Столичные дамочки из «зондер-командос», мгновенно уловив этот пикантный маркер Контура, ревниво подтянули ухоженные губки — па-а-думаешь, какая у них тут уральская идиллия! Валя же, сияя лицом после использования своего секретного омолаживающего геля, лишь победно и спокойно провожала мужа взглядом серо-стальных глаз ...

Перед самым спуском, когда отряд уже застёгивал титановые карабины в цоколе, тишину полуподвала разорвала короткая, сочная и абсолютно нецензурная тирада Генки в рации. Дрон-осьминожка, чьи процессоры круглые сутки мониторили ивдельское направление, выдал порцию своего фирменного онегинско-зумерского бутлегерского сленга, намертво зафиксировав полную тактическую победу Яви:

— Хозяин, бро, Алексеич, это просто ... [заскипано цензурой консорциума], тотальный и бесповоротный паралич Нави! — металлический голос Генки звенел от экстаза. — Мой рой уменьшенных дронов СР-10 с обратным крылом выдал над Ивдельским трактом такую психоделику, что дата-центр *Palantir* окончательно ослеп, оглох и ушёл в глубокий системный тильт! Их кремниевые радары зафиксировали СТАТУС: ФАНТОМНЫЙ КРИНЖ, вся их электроника крутит логи на самоликвидацию, а суперкомпьютеры в Вашингтоне думают, что у них тут каскадный сбой матриц. Мы

чисты, как майский ручей, путь под землю свободен, флекс окончен!

Владимир Алексеевич, экипированный в добротную альпинистскую обвязку, твёрдо шагнул к каменной стене цоколя и плавным движением открыл тяжёлую кедровую дверь провала ... Из темноты пахнуло хрустальным, вековым озоном и сухой полыньё Истинного Эфира.

Дроиды, переведённые в подземный режим, первыми шагнули за порог синхронно включили свои встроенные, мощнейшие светодиодные прожекторы направленного типа, разорвав миллионолетнюю тьму хребта яркими, хирургическими лучами белого света. Борисыч и Алексеич, подтянув страховочные канаты, шагнули следом, уводя за собой мгновенно притихший, замороженный столичный отряд в форме хаки. Парняги-туристы, замыкая колонну, крепко держали карабины. Группа медленно погружалась вглубь глухих, неизведанных карстовых пещер, уходящих под гранитное основание хребта напрямиком к заветному тридцать четвёртому останцу. Протокол Душа вступал в свою самую глубокую, подземную фазу Яви

Владимир Алексеевич, проверив натяжение строп альпинистской обвязки, привычным движением поправил на поясе тяжёлую кобуру с автоматическим Стечкиным. У Борисыча на разгрузке покоился точно такой же АПС. Оружие компактное, надёжное под землёй, у каждого в запасе было по четвёрке сменных магазинов на двадцать патронов — су-

ровая таёжная предосторожность, на случай если в лабиринтах хребта их встретит вовсе не курумник.

Для надёжной координации в условиях глухого каменного мешка экспедицию оснастили профессиональными коротковолновыми рациями «Моторола» с гарнитурами и сверхчувствительными аналоговыми компасами в титановых корпусах. Перед самым шагом за порог Борисыч выставил лимб прибора: стрелка, проигнорировав локальные магнитные наводки железняковой породы, чётко сделала базовую засечку направления — карстовая жила вела строго на северо-запад, целясь аккуратно под подземное основание тридцать четвёртого останца.

Когда кедровая дверь цоколя плавно закрылась, отрезав звуки майского утра, отряд хаки погрузился в мир классической, суровой спелеологии. Карстовый проход встретил их крутым, сорокаградусным наклонным штреком. Под ногами захлюпала ледяная обводнённая глина — «спелеологический загар», как мрачно пошутил Борисыч в микрофон «Моторолы».

Пахом и Агафья двигались в авангарде, ровно и бесшумно переставляя свои графитовые лапы. Мощные светодиодные прожекторы дроидов, закреплённые на верхних турелях, разрезали вековую тьму, выхватывая из мрака влажные, блестящие стены известнякового коридора. Свод пещеры здесь местами опускался так низко, что столичным фишочкам пришлось забыть про свой богемный лоск — девахи,

кряхтя и пачкая дорогие комбинезоны, гуськом пробирались сквозь узкие, притиснутые скалой лазы-шкурники.

Примерно через триста метров ломаного спуска галерея резко оборвалась. Прожекторы роботов ухнули лучами в пустоту. Коридор вывел отряд на край колоссального вертикального колодца глубиной метров в тридцать. По стенам колодца с тихим, зловещим шумом стекали струи ледяной подземной воды, уходя в невидимое дно распада.

— Приехали, десант, — хмуро раздался в наушниках коротковолновой связи спокойный голос Алексеича. — Дальше только по верёвкам. Инструкторы, провесить три ходовые нити. Пахом, Агафья — закрепить анкерные шкворни в гранит! Парни, страхуем девчонок. Пошла жара....

— Первым пошёл! — глухо скомандовал Борисыч в гарнитуру «Моторолы», перекрывая монотонный, зловещий шум падающей воды.

Он первым шагнул в пустоту колодца, плавно оттолкнувшись ногами от склизкой известняковой стены и уходя вниз на спусковом устройстве по провешенному капроновому канату. Следом за ним, контролируя карабины и страховку, начали дюльферять парни-инструкторы.

А вот для столичного батальона фифочек этот тридцатиметровый отвес стал моментом истины. Весь их богемный лоск хаки мгновенно сменился неподдельной паникой. Девахи, намертво зажав кулаками спусковые механизмы, испуганно пищали в рации, зависая на верёвках посреди ледяных

брызг подземного водопада. Инструкторам из Посёлка пришлось врубить всю свою суровую таёжную выучку: они спустились параллельным курсом, буквально перехватывая девочек на лету, контролируя каждый шаг и, пользуясь случаем, крепко придерживали заведённых от страха москвичек за обтянутые комбинезонами бёдра, помогая нащупать ногами редкие каменные зацепы. Мужская суть Контура работала без осечек даже под тридцатиметровой толщиной уральского гранита.

Пахом и Агафья спустились первыми, бесшумно соскользнув по анкерным чалкам, и сразу же выстроили полукруг из своих мощных светодиодных прожекторов на дне колодца, заливая хирургическим белым светом ровную каменистую площадку.

Когда последний турист, тяжело дыша и отплевываясь от ледяной воды, коснулся ногами дна, Владимир Алексеевич подошёл к Борисычу. Алексеич вытер ладонью лицо, поправил кобуру с автоматическим Стечкиным и вытащил титановый аналоговый компас. И тут прибор выдал совершенно непредвиденный фокус.

Стрелка сверхчувствительного компаса, до этого намертво державшая северо-западную засечку, вдруг мелко, судорожно задрожала, сорвалась с места и принялась бешено, вслепую вращаться по кругу, словно они стояли на вершине колоссального магнитного полюса.

Дроиды синхронно защёлкали своими панорамными оку-

лярами. Ультразвуковые сканеры пустот выдали на дисплей Борисыча трёхмерную графику: прямо перед ними дно колодца разделялось на три абсолютно симметричных, геометрически идеальных штрека, уходящих в разные стороны хребта. Природный карст здесь резко заканчивался, уступая место монолитной подземной развязке, сработанной чьей-то древней, неведомой силой.

Глава 3

Владимир Алексеевич — Пасечник — хмуро посмотрел на бешено крутящуюся стрелку титанового компаса, затем перевел взгляд на Борисыча. Тот стоял, спокойно удерживая наготове АПС, и внимательно изучал трехмерную графику, которую Пахом и Агафья вывели со своих сканеров прямо на экран его тактического планшета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.